

КРИТИКА

ОЛЕГ
МИХАЙЛОВ

«МНЕ НЕЛЬЗЯ
БЕЗ РОССИИ...»

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
А. И. КУПРИНА

Есть люди, которые по глупости или от отчаяния утверждают, что и без родины можно, или что родина там, где ты счастлив... Но, простите меня, все это притворяжки перед самими собой. Мне нельзя без России.

А. Куприн.

Удивительная и чисто по-русски трагическая судьба. Раннее сиротство (отец, мелкий чиновник, умер, когда мальчику был год); непрерывное восемнадцатилетнее затворничество во всякого рода закрытых казенных заведениях (сиротский дом, кадетский корпус, юнкерское училище); затем, после нескольких лет унылой военной службы в провинции, выход в отставку, полуголодное существование человека без профессии; первые литературные успехи, стремительный взлет: слава, деньги, кутежи, безудержная трата сил и — в эмиграции, в далеком Париже, — быстрое физическое угасание, одиночество, нужда; наконец — осуществившаяся мечта вернуться, чтобы умереть на родине.

Детство и юность его были одеты в казенную униформу, молодость прошла в трудностях и лишениях. Но с каким добрым юмором вспоминал он о самых тяжелых временах своей жизни: «Чего только не видел, чем не занимался! Был я землемером. В Полесье выступал предсказателем. Артистом был в городе Сумы. Изображал больше лакеев и рабов. А потом с балаклавскими рыбаками связался, славные были ребята. Кирпичи на козе таскал, арбузы в Киеве грузил. Был я псаломщиком, махорку сажал, в Москве продавал замечательное изобретение «Пудр-клозет» инженера Тимановича. Преподавал в училище для слепых, а когда меня оттуда выгнали, пошел на рельсопрокатный завод». Сумбурные метания, смена «специальностей», частые разъезды по стране, обилие новых встреч — все это дало молодому Куприну неисчерпаемое богатство впечатлений.

Умение «видеть», поразительные наблюдательность и память были даны ему от природы. Сохранился рассказ некоей дамы-писательницы, которая в ранней молодости встретила на каком-то общественном балу с безвестным пехотным офицером Куприным. Прошло лет двадцать, и вот, уже в Петербурге, писатель, увидев ее, подошел, назвал по имени-отчеству и напомнил об их знакомстве. Она удивилась: «Неужели вы меня узнали?». Куприн засмеялся и подробно описал, какое платье было на ней в тот вечер, двадцать лет тому назад. «Цвет, фасон, все решительно, совершенно точно, уж ведь мы-то, женщины, наши платья помним!» — изумленно рассказывала она.

Стоит ли поэтому удивляться, с какими поразительными подробностями запечатлены в прозе Куприна военные всех рангов — от рядового до генерала, артисты цирка, босяки, квартирные хозяйки, студенты, певчие, воры... В произведениях Куприна, передающих его живой опыт, интерес писателя направлен не на исключительное событие, а на явления, многократно повторяющиеся, на подробности быта, воссоздание среды во всех ее незаметных мелочах, воспроизведение величественной и безостановочной «реки жизни». Однако писатель не ограничивает свою задачу меткими, но незамысловатыми зарисовками с натуры — он художник.